

После того как двое немного поболтали, Сюй Шэн наконец повесил трубку и вернулся.

Чжоу Чуньян посмотрел на него и предположил:

— Ты так долго разговаривал, это была тётя Фан или дядя Сюй?

Мо Жань, сидя в стороне, оставил пространство для двоих, не вмешиваясь в разговор. Он разобрал столовые приборы и продезинфицировал их кипятком из чайника.

— Мама, — коротко ответил тот, кто только что сел напротив.

— Тётя Фан?

— Звонит в такое время, неужели просит тебя приехать к ней? — с лёгкостью спросил Чжоу Чуньян.

— Нет.

— А, ну я так и думал, ты же уже был у неё три или четыре раза в этом месяце! — Чжоу Чуньян был удивлён.

Обычно Сюй Шэн бывал у Фан Лань два раза в месяц, и это считалось много. А в этом месяце, по его воспоминаниям, это уже четвёртый раз.

— Мама хочет, чтобы я провёл с ней Праздник лодок-драконов, но я уже обещал бабушке, что в тот день пойду с ней в храм молиться.

— Мама просит меня приехать к ней во вторник после школы! — закончил он, сняв очки и потирая переносицу, затем снова надел их.

Чжоу Чуньян не знал, как продолжить разговор, но в этот момент подошёл тот же официант с большой порцией раков «13 специй», а за ним шла женщина средних лет с напитками, которые они заказали.

Увидев раков, Чжоу Чуньян перестал говорить на предыдущую тему и стал звать Сюй Шэна есть.

На столе были одноразовые перчатки. Мо Жань достал пару и протянул Чжоу Чуньяну, но тот уже начал есть руками.

— Зачем перчатки, когда можно есть руками?

Мо Жань затем протянул перчатки Сюй Шэну.

— Мне не нужно!

И тогда Мо Жань увидел, как этот человек, также не надевая перчаток, взял палочки и аккуратно подцепил одного рака. За всё время, пока он ел, Мо Жань не увидел, чтобы его пальцы касались рака.

Мо Жань убрал руку и молча надел перчатки на себя.

Трое ели и пили до девяти вечера. У Чжоу Чуньяна на запястьях были следы от сока раков, а Сюй Шэн ел раков только палочками, и хотя перед ним было меньше скорлупы, чем у Чжоу

Чуньяна, её всё равно было немало.

В прошлый раз, когда они ели шашлык, он выпил две бутылки вина, но на этот раз ограничился одной. Чжоу Чуньян выпил полторы бутылки и уже начал нести чепуху. В конце концов он просто тихо прилёг на свободное место.

Мо Жань оплатил счёт и, глядя на лежащего без движения Чжоу Чуньяна, повернулся к Сюй Шэну:

— Давай вызовем такси и отвезём его домой?

— Не нужно.

И тогда Мо Жань увидел, как Сюй Шэн подошёл к Чжоу Чуньяну, толкнул его ногой и сказал:

— Вставай, пошли.

И Чжоу Чуньян действительно встал, с покрасневшим лицом промычал «О» и попрощался с Мо Жанем:

— Брат Жань, мы пошли, до завтра.

Мо Жань подумал, что он пьян, но его поведение говорило об обратном.

Он был в замешательстве.

Попрощавшись с Сюй Шэном, он вызвал такси и поехал домой.

Покинув шумный ночной рынок, Мо Жань вышел на перекрёстке. С обеих сторон улицы горели фонари, излучая холодный свет. Дневная суэта исчезла, и лишь изредка слышался плач кошки, похожий на детский. Вся улица погрузилась в ночную тишину, и её конец был не виден.

Мо Жань вернулся домой около 21:40, принял душ.

Достал телефон и просмотрел сообщения, но не удержался и отправил несколько сообщений.

[Внезапно оглянувшись: Я дома, а вы?]

[Внезапно оглянувшись: Если не спите, дайте знать]

[Шэн: Чуньян сейчас, наверное, храпит, как свинья.]

[Внезапно оглянувшись: ?]

[Шэн: Храпит]

[Шэн: Ложись спать пораньше!]

[Внезапно оглянувшись: Ага]

Мо Жань подумал и отправил ещё два слова.

[Внезапно оглянувшись: Спокойной ночи.]

7:30 утра. Весёлая мелодия зазвучала из телефона на тумбочке. Мо Жань, накрывшись

одеялом с головой, нащупал телефон и выключил его.

Через десять минут звонок повторился. Мо Жань сбросил одеяло и сел. Его лицо выражало раздражение, глаза были сонные.

Зевнув, он вскочил с кровати и, растрёпанный, направился в ванную.

Комната Мо Жаня выходила на теневую сторону, не имела балкона, и только на закате в неё проникал луч солнца. К счастью, у неё была собственная ванная, и на втором этаже, кроме родительской спальни, это была самая большая комната. Изначально эта комната принадлежала Мо Юй, но позже, по некоторым причинам, она настояла на обмене комнатами.

Мо Жань сначала скептически относился к её желанию менять всё по прихоти и к тому, что ему приходилось подыгрывать. Но потом, устав от её нытья, он позволил ей поменять комнаты.

После обмена Мо Жань холодно сказал Мо Юй:

— Маленькая дурочка, мне всё равно, почему ты хочешь поменять комнаты.

— Только один раз, больше не будет.

— Я не родители, я не буду тебя баловать! — С этими словами он хлопнул дверью.

С тех пор эта комната стала его!

Мо Жань переоделся, взял книги и спустился вниз.

Когда он вернулся прошлой ночью, в гостиной на первом этаже горел ночник. Второй этаж был погружён во тьму, и он старался не шуметь, поднимаясь вверх.

Внизу было тихо.

Хотя Мо Жань жил в общежитии, он знал, что обычно в это время Хэ Хуэй уже готовила завтрак.

Мо Жань замер на мгновение, оставил записку на первом этаже и вышел.

На углу улицы была закусочная, которая работала много лет. Она существовала ещё с тех пор, как Мо Жань себя помнил, и, вероятно, была старше его самого. Увидев, что время ещё раннее, он встал в общую очередь и купил три порции гуаньтанбао и соевого молока. На самом деле Мо Жань больше всего любил бобовую кашу из этой закусочной, которая готовилась из замоченных соевых бобов и проса, перемолотых на каменной мельнице, процеженных и сваренных до густой консистенции.

Эта бобовая каша была знаменита в этом районе, и Мо Жань не видел, чтобы её готовили в других местах. Именно поэтому эта закусочная держалась на плаву.

Почему он не купил бобовую кашу, а выбрал соевое молоко? Причина проста — её уже не было!

Мо Жань пошёл к автобусной остановке с завтраком в руках.

В кармане постоянно звенел телефон.

[Братский альянс]:

[Янчуньянь: Сегодня погода ясная, везде прекрасные пейзажи, прекрасные пейзажи! Ты говоришь, что я красивый, он говорит, что я красивый, видимо, я действительно, действительно красивый! А~]

[Янчуньянь: А дальше как пелось?]

[Янчуньянь: Забыл слова...]

[Янчуньянь: @все вы уже проснулись?]

[Янчуньянь: Видимо, красивые уже проснулись, а уродливые ещё спят!]

[Янчуньянь: Раз уж я такой красивый, то я, такой красивый, куплю вам завтрак!]

[Янчуньянь: Ещё не встали?]

[Янчуньянь: Сколько уже времени?]

[Янчуньянь: Кажется, вчера я больше всех выпил?]

[Янчуньянь: Я уже проснулся, а вы ещё нет?]

Мо Жань стоял на автобусной остановке и наблюдал, как Чжоу Чуньян разыгрывает спектакль в группе.

Он набрал несколько слов, но не успел отправить, как в группе появилось сообщение:

[Шэн: Ты уверен, что это не из-за того, что вчера много выпил и тебя разбудил мочевого пузыря?]

[Шэн: И ещё, ты красивый?]

[Шэн: Слово «красивый» тебя обидело?]

[Шэн: Ты его так оскорбляешь?]

[Янчуньянь:]

Мо Жань не сдержался и засмеялся, стоя на автобусной остановке с телефоном в руках.

Он дописал начатое сообщение и отправил.

[Внезапно оглянувшись: Босс Чжоу, я купил завтрак, скоро буду.]

Только что он отправил это сообщение, как в группе появилось ещё одно.

[Шэн: Люди должны знать свои пределы, не будь слепым!]

[Янчуньянь: ???]

Мо Жань, прочитав это, не смог сдержать улыбки. Он мог представить, какое выражение лица сейчас у босса Чжоу.

После этого Мо Жань больше не писал в группе. Он сел в автобус и молча наблюдал за происходящим.

Сюй Шэн больше не появлялся с тех пор, как Мо Жань написал, и в группе остался только Чжоу Чуньян, который ныл.

Мо Жань смотрел на это, и уголки его рта всё больше поднимались.

Когда он пришёл к Чжоу Чуньяну, Сюй Шэн уже был там какое-то время.

Юноша был одет в джинсы цвета дыма, слегка выцветшие от стирки. На нём была светло-серая футболка с круглым вырезом. Длинные ноги были скрещены, на коленях лежала книга. Он опустил голову, чёлка закрывала его глаза, а утренний солнечный свет, проникая через окно, окутывал его, создавая золотистый ореол.

В комнате был только Сюй Шэн, и Мо Жань спросил:

— Где босс Чжоу?

Примечание автора: Две главы в одной.

<http://bllate.org/book/16835/1548208>